

Услышав это, в глазах Чжан Цзитяо загорелся свет. Если все знали, что чародеи обладают таинственной силой, то теперь только он один знал, как они ее используют.

Оказывается, их неправильно понимали. Они занимались делом, которое вызывало бы уважение у всех, но их считали самой опасной расой. И даже в таком случае они не пытались объяснить, а продолжали молча выполнять свою работу.

Теперь, глядя на Фуюэ, Чжан Цзитяо смотрел на него с уважением.

Фуюэ добавил:

— Они не ужасные демоны, о которых вы говорите. Они просто хорошие люди.

Закончив объяснение, Фуюэ повел его обратно.

В этот момент сердце Чжан Цзитяо немного успокоилось. Раньше он думал, что его используют как пушечное мясо, но, видимо, он зря волновался. Если они такие хорошие, вряд ли они будут слишком жестоки с ним.

По дороге Фуюэ, что было для него редкостью, много говорил.

— Я — третий старейшина деревни Северной Звезды. Когда я с товарищами искал тела, мы нашли тебя. Я спас тебя и привез сюда, но два других старейшины были против. Тем не менее, я настоял на том, чтобы оставить тебя, хотя и не полностью тебе доверяю. Но я думаю, что ты хороший человек.

Его глаза излучали ясность, словно священное место, которое никто не смел осквернить. Он стоял перед ним, такой чистый, что казалось, никто не мог его запятнать.

Слова «Я верю, что ты хороший человек» прозвучали из уст человека, с которым он провел всего один день. Это показывало, что, несмотря на внешнюю холодность, он был очень добрым в душе. Даже к человеку с неизвестным прошлым он относился с такой добротой.

Чжан Цзитяо не знал, что сказать, и просто позволил вести себя за руку обратно в комнату. Хотя они шли так долго, он впервые почувствовал, насколько теплой была его ладонь.

Вернувшись в комнату, Фуюэ добавил:

— Но сейчас, без моего сопровождения, ты не можешь никуда ходить, пока все не начнут тебе доверять.

Чжан Цзитяо кивнул. Путь был долгим, но раз Фуюэ решил оставить его, он не мог его подвести и должен был как можно скорее завоевать доверие всех.

Это было легче сказать, чем сделать. Он понимал, что это не просто. Доверие строится на прочном фундаменте, требует времени и искренности, но, с другой стороны, оно может рухнуть в одно мгновение. Даже маленькое недоразумение может заставить всех изменить о тебе мнение.

— Спи.

Фуюэ погасил свечи, оставив лишь две слабо горящие, потушил печь и приготовился ко сну.

Когда Чжан Цзитяо лег рядом с ним, он заметил:

— От тебя приятно пахнет.

Фуюэ не ответил, отвернувшись, его дыхание было ровным.

Чжан Цзитяо подумал, что тоже должен поскорее уснуть. Завтрашние дела подождут до завтра.

На следующее утро, проснувшись, Чжан Цзитяо обнаружил, что Фуюэ все еще рядом, и по какой-то причине он вздохнул с облегчением.

Он сам не понимал, почему это его успокоило. Возможно, он просто не хотел снова оставаться один на весь день.

Проснувшись, он не осмелился его беспокоить и тихо сидел на кровати, ожидая, пока тот проснется.

Рассматривая Фуюэ вблизи, он заметил, что его кожа была очень светлой, вероятно, из-за постоянного холода, который не позволял солнцу придать ей загар. Несколько прядей волос спадали на его лоб, но это не скрывало его красоты. Чжан Цзитяо заметил, что его ресницы были очень длинными и слегка дрожали при дыхании. Не сдержавшись, он протянул руку, чтобы убрать волосы с его лба.

Это движение разбудило Фуюэ, который мгновенно открыл глаза и схватил его за руку, что сильно напугало Чжан Цзитяо.

— Что... что случилось?

В его глазах уже не было обычной мягкости, а вместо этого появился намек на убийственную решимость.

Увидев, что это Чжан Цзитяо, Фуюэ отпустил его руку, и его взгляд смягчился. Он с легким упреком спросил:

— Что ты делаешь?

Чжан Цзитяо, все еще немного испуганный, ответил:

— Ты так красиво выглядишь, когда спишь.

Фуюэ с недоумением посмотрел на него, словно не понимая, почему он так сказал, но ничего не ответил, а просто встал и больше не обращал на него внимания.

Снова стал таким холодным. Совсем не милый.

Чжан Цзитяо мысленно пожаловался, но тоже встал.

Его действия явно были защитной реакцией, что показывало, что он не полностью ему доверял. Хотя нельзя исключить, что он просто был очень быстрым и мог легко обезвредить противника, даже находясь в полусне. Это говорило о его огромной силе.

Чжан Цзитяо не стал больше размышлять. Остаться в комнате было скучно, и он начал убирать. Убирая, он заметил, что, несмотря на небольшие размеры, комната была заполнена множеством вещей. На стенах были небольшие панели, которые можно было открыть, и внутри лежали странные предметы, назначение которых он не понимал.

Как раз когда он рассматривал их, вошел Фуюэ.

Увидев его действия, он остановился и спросил:

— Что ты делаешь?

Чжан Цзитяо поспешно объяснил:

— Прости, я случайно нашел это и просто хотел посмотреть, что это такое.

Фуюэ не показал никакой реакции, что заставило Чжан Цзитяо еще больше думать, что он подозревает его. Но он не осмелился больше объяснять, боясь, что тот посчитает его виноватым.

Напряженная атмосфера между ними сохранялась до тех пор, пока Чжан Цзитяо не закончил завтрак, и Фуюэ не сказал:

— Я ухожу. Вернусь позже.

Чжан Цзитяо кивнул.

Перед уходом Фуюэ добавил:

— Не трогай вещи.

Чжан Цзитяо согласился, застыв на месте, не смея пошевелиться.

Его холодный голос звучал особенно весомо, даже несмотря на то, что он был таким же приятным, как всегда.

Чжан Цзитяо больше не осмеливался действовать на свое усмотрение. В конце концов, они были не так близки, и если бы он снова увидел что-то подозрительное, он, вероятно, разозлился бы.

Но он ведь ничего плохого и не сделал, утешал он себя. В конце концов, оставаться одному в этой маленькой комнате было слишком скучно, и если ему нельзя было ничего трогать, то что ему оставалось делать — сидеть здесь весь день?

Он вспомнил, как готовился к экзаменам, заучивая «Четверокнижие» и «Пятикнижие», и вдруг почувствовал вдохновение. Он начал декламировать «Лунь Юй». В конце концов, это было не так давно, и он все еще помнил слова Конфуция, которые глубоко запали ему в сердце. Можно забыть чьи угодно слова, но не слова Конфуция, иначе можно было бы понести наказание.

В эту эпоху, если бы существовали другие пути, возможно, не было бы такого всеобщего увлечения заучиванием текстов, создающего атмосферу сплошной учебы. Но если бы никто не сдавал экзамены, это было бы проблемой, ведь кто бы тогда работал на государство?

Чжан Цзитяо вспомнил слова, которые его брат однажды сказал ему:

— Если бы можно было заниматься торговлей, это тоже было бы неплохо.

К сожалению, его отец проиграл судебный процесс и даже потерял жизнь, и теперь у них не было капитала для торговли. Они едва сводили концы с концами, не говоря уже о том, чтобы вкладывать деньги в бизнес. Кроме того, только те, кто не сдал экзамены, занимались

торговлей, и в таком молодом возрасте заниматься этим низким делом было бы поводом для насмешек.

Чжан Цзитяо, декламируя классические тексты, подумал о том, чем бы сейчас занимался его брат, если бы он был жив. Возможно, он бы сдавал экзамены, или уже сдал их и стал чиновником, или, возможно...

Он не стал дальше размышлять.

*

— Князь, генерал Ши вернулся!

Крик слуги вернул к действительности третьесортного князя, который развлекался с птицей в своем поместье. Он быстро поправил одежду, убрал клетку, смахнул пыль с себя и встал, чтобы встретить гостя.

Генерал Ши был военачальником, посланным государством Лян на помощь Западным землям. К сожалению, он ушел с громким маршем, а вернулся с остатками армии, что, конечно, выглядело не лучшим образом. Этот бывший великий генерал теперь даже не мог предстать перед государем.

— Приветствую вашу светлость!

Генерал Ши опустился на колени и поклонился, демонстрируя всю свою почтительность.

Князь, видя, что он все еще в доспехах, поспешно помог ему подняться и спросил:

— Ну, сколько человек вернулось?

<http://bllate.org/book/16751/1562605>